

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 306-ЭС17-16194(2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 февраля 2018 г.

Резолютивная часть определения объявлена 12 февраля 2018 г.

Определение изготовлено в полном объеме 19 февраля 2018 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего – судьи Самуйлова С.В., судей Букиной И.А. и Капкаева Д.В. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества "Восточный экспресс банк" (г. Благовещенск; далее – банк)

на постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2017 (судьи Садило Г.М., Серова Е.А., Карпов В.В.) и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.07.2017 (Герасимова Е.П., Богданова Е.В., Кашапов А.Р.) по делу Арбитражного суда Ульяновской области № А72-8122/2015 о банкротстве открытого акционерного общества "Дмитровградкрупозавод" (далее – должник).

В заседании приняли участие представители:

банка – Русских Д.В., Упшинский Д.В.,

должника – Стерлигова Е.В.,

общества с ограниченной ответственностью "Юпитер" – Васяева Д.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 15.01.2018 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из материалов дела и установлено судами, 14.07.2015 арбитражный суд Ульяновской области принял заявление общества с

ограниченной ответственностью "коммерческий банк "Юниаструм Банк" (далее – общество) о признании должника банкротом, а также о включении в реестр требований кредиторов должника требований в размере 162 584 505,96 руб., в том числе: 159 788 409,55 руб. основного долга по возврату кредитов и 2 796 096,41 руб. процентов, как обеспеченных залогом имущества должника по договорам ипотеки от 12.05.2010 № 06-10/3-1, от 20.07.2010 № 06-10/3-2, от 07.06.2011 № 7-11/029/3-Юр/Корп, от 25.05.2012 № 02-12/029/3-Юр/Корп (далее – договоры ипотеки).

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 10.02.2016 в отношении должника введена процедура наблюдения, требования общества включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника, вопрос о наличии у общества статуса залогового кредитора судом не рассмотрен.

Решением Арбитражного суда Ульяновской области от 06.07.2016 должник признан банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство. Сведения о введении в отношении должника конкурсного производства опубликованы в газете "КоммерсантЪ" 09.07.2016.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании ранее заявленных им требований в размере 162 584 505,96 руб. обеспеченными залогом имущества должника по договорам ипотеки.

Кроме того, 07.11.2016 общество обратилось в тот же суд с заявлением о вынесении по нерассмотренному требованию дополнительного определения к определению от 10.02.2016. Арбитражный суд Ульяновской области определением от 13.12.2016 отказал в удовлетворении этого заявления в связи с пропуском срока, установленного статьей 178 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

27.01.2017 определением Арбитражного суда Ульяновской области произведена процессуальная замена общества на его правопреемника – банк.

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 06.03.2017 (судья Бессмертная О.А.) установлен статус залогового кредитора в отношении вышеуказанных требований. Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что банком соблюден срок для обращения в суд с заявлением о признании за ним статуса залогового кредитора, а факт обеспечения требований банка залогом имущества должника подтверждаются договорами ипотеки и определением Тверского районного суда города Москвы от 13.10.2014 по делу № 2-6131/2014, которым обращено взыскание на заложенное имущество. Суд также принял во внимание, что наличие ипотеки было установлено при вынесении определения от 10.02.2016, однако в резолютивной части этого судебного акта указания о залоговом статусе кредитора не имелось.

Суд руководствовался статьями 63, 138, 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", статьей 194 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 114 АПК РФ и учел разъяснения, данные в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 "О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя".

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2017, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 27.07.2017, определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Апелляционный суд опроверг вывод суда первой инстанции о соблюдении двухмесячного срока, предусмотренного частью 1 статьи 142 Закона о банкротстве, исходя из того, что общество подало заявление только 31.10.2016. С этим выводом согласился суд округа.

В кассационной жалобе банк просил судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права, регулирующих ведение реестра требований кредиторов и установление статуса залогового кредитора.

Банк указал, что его правопродшественник своевременно обратился в суд с требованием об установлении статуса залогового кредитора в июне 2015 года, когда подавал заявление о банкротстве должника. Суд исследовал обстоятельства, вытекающие из договоров ипотеки и связанные с обеспечением залогом обязательств должника по возврату кредитов, оценил их в мотивировочной части определения от 10.02.2016, установил наличие залоговых прав, однако, в резолютивной части этого определения суд не указал на залоговый статус кредитора.

Впоследствии банк вновь обратился в арбитражный суд с заявлением о признании за ним статуса залогового кредитора, что связано с неразрешенностью ранее заявленных требований и правовой неопределенностью по данному вопросу.

Банк указал, что он добросовестно и своевременно воспользовался своими правами, однако не получил надлежащую судебную защиту и исчерпал все процессуальные возможности для восстановления нарушенного права, так как суды отказали в удовлетворении требований о вынесении дополнительного определения, а также об устранении неопределенности путем исправления опечатки или разъяснении определения от 10.02.2016.

Конкурсный управляющий обществом "Дмитровградкрупозавод" и общество "Юпитер" (конкурсный кредитор должника) в отзыве просили судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

В судебном заседании представители лиц, участвующих в деле, поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее соответственно.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Из пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве следует, что расчеты с кредиторами должника осуществляются в соответствии с реестром требований кредиторов.

Установление размера требований осуществляется в порядке, определенном статьями 71 и 100 Закона о банкротстве.

Согласно статьям 134, 138 Закона о банкротстве требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, удовлетворяются за счет стоимости предмета залога.

По общему правилу требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов исключительно на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих их состав и размер. Требования конкурсных кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, учитываются в реестре требований кредиторов в составе требований кредиторов третьей очереди (пункты 6, 7.1 статьи 16 Закона о банкротстве).

В соответствии с пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве реестр требований кредиторов подлежит закрытию по истечении двух месяцев с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. В этот же срок конкурсный кредитор, требования которого к должнику обеспечены залогом имущества, должен определиться со своим статусом: быть ли ему залоговым кредитором или кредитором на общих основаниях, о чем конкурсный кредитор вправе заявить в суде как при установлении требований, так и после включения его требования в реестр. Определение суда, устанавливающее наличие права залога, является основанием для внесения изменений в реестр требований кредиторов (пункт 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 "О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя", далее – постановление № 58).

Пропуск залоговым кредитором указанного срока лишает его прав, предоставляемых залогодержателям Законом о банкротстве (пункт 4 постановления № 58).

Если судом не рассматривалось ранее требование залогодержателя об обращении взыскания на заложенное имущество, то суд при установлении требований кредитора проверяет, возникло ли право залогодержателя в установленном порядке (имеется ли надлежащий договор о залоге, наступили ли обстоятельства, влекущие возникновение залога в силу закона), не прекратилось ли оно по основаниям, предусмотренным законодательством, имеется ли у должника заложенное имущество в натуре (сохраняется ли возможность обращения взыскания на него). При наличии судебного акта об обращении взыскания на заложенное имущество суд проверяет указанные обстоятельства, за исключением тех, которые касаются возникновения права залогодержателя (пункт 1 постановления № 58).

Таким образом, до закрытия реестра требований кредиторов законом предоставлено конкурсному кредитору право заявить в суд о наличии у него статуса залогового кредитора, а суд обязан рассмотреть это требование и принять по нему решение.

В нарушение указанных правовых норм апелляционный и окружной суды не приняли во внимание тот факт, что общество (правопредшественник банка) обратилось с заявлением о признании его требований как обеспеченных залогом еще 14.07.2015, то есть задолго до закрытия реестра требований кредиторов. При этом его требование оценивалось судом и наличие залогового статуса не опровергнуто.

Последующие обращения общества в тот же суд направлено на устранение неопределенности в статусе кредитора.

Судебная коллегия полагает, что судебная ошибка не должна поражать добросовестного кредитора в правах, а у апелляционного и окружного судов не было оснований для отказа банку в удовлетворении его требования.

Напротив, судом первой инстанции исследованы обстоятельства, подтверждающие наличие у банка требований, обеспеченных залогом, и принято законное и обоснованное решение.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов банка в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ постановления от 27.04.2017 и от 27.07.2017 по делу № А72-8122/2015 подлежат отмене, а определение суда первой инстанции от 06.03.2017 по тому же делу – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2017, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.07.2017 по делу № А72-8122/2015 отменить, определение Арбитражного суда Ульяновской области от 06.03.2017 по тому же делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Букина И.А.

Судья

Капкаев Д.В.